

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

НЕ ДОПУСКАТЬ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

НАБРАЛИСЬ ОПЫТА

С крайне неудовлетворительными итогами завершил прошлый год коллектив шахты «Карагайлинская». Государству недодано 187,1 тысячи тонн угля. Долг по проведению всех подготовительных выработок составил 3464 погонных метра, а по вскрывающим и подготавливающим — 4520 метров. Из-за отставания в подготовке выемочных полей, несвоевременного монтажа комплексов в лавах при плане пять в среднем действовало 4,1 очистных забоя.

Все это привело к невыполнению других технико-экономических показателей. Допущено удорожание стоимости добычи каждой тонны угля на 172,5 копеек, в результате перерасходовано 1920 тысяч рублей государственных средств. Перерасходовано материалов на сумму 162 тысячи рублей, в том числе на 36 тысяч рублей леса, 26 тысяч рублей — металлокрепи.

Каковы же причины такого спада и как его преодолеть. Об этом говорили коммунисты шахты на недавнем партийном собрании.

Одной из причин А. И. Романенко, директор шахты, назвал в своем докладе бесхозяйственность. Приводились и конкретные примеры. В редкой выработке нельзя обнаружить брошенные решетки, цепи, двигатели и другое ценное оборудование. Экономические службы смотрят на разбазаривание ресурсов сквозь пальцы, виновные не несут никакой материальной ответственности, прикрываясь удобной формулировкой: «Расходы спишутся за

счет будущих периодов».

Из пяти очистных бригад шахты лишь коллектив, возглавляемый П. Г. Аксеном, выдал сверх годового плана 7600 тонн угля, остальные имеют долг.

Неплохо завершила первое полугодие бригада В. Н. Шипина, а во втором полугодии задолжала свыше 30 тысяч тонн. На руку тому «сыграли» просчеты маркшейдерской службы во главе с Л. С. Боровиковым. Неправильно было определено место проходки монтажной камеры. Пришлось бросить ее и начать другую. Крепь второй камеры из-за горногеологических нарушений пришлось усиливать, что, в свою очередь, затрудняло монтаж секций комплекса.

Докладчик сделал ссылку на сложные горно-геологические условия. Но есть множество других случаев, не имеющих отношения к геологии, повлекших срыв плана.

Велики внутрисменные простои в очистных и подготовительных забоях из-за высокой аварийности оборудования. Это следствие

плохого качества ремонтных работ, небрежного отношения к технике.

О состоянии техники безопасности на шахте свидетельствуют такие цифры. В прошлом году инспекция останавливала работу в очистных забоях 21 раз, в подготовительных — 37 раз, да еще и свои ИТР останавливали забои соответственно 6 и 19 раз. 68 остановок было у машин и механизмов.

Мало того, что руководители участка и инженерно-технические работники ослабили требовательность к соблюдению правил ТБ. Некоторые, как М. И. Сазан — начальник участка № 6, В. И. Куракин, А. В. Мотыгалов, Н. И. Шатохин — механики, сами оказались в списке 192-х нарушителей. Поэтому не удивительно, что гравматизм на шахте возрос, как и потерянные в связи с этим человеко-дни.

Другая сторона медали — трудовая дисциплина. Много на участках таких, которые приходят на работу отбыть время или вовсе не являются, не имея на то уважительных причин, тем не менее четко знают день и час зарплаты. К общему стыду есть среди них и коммунисты.

Немало теряется рабочего времени из-за поздних спусков и ранних выходов рабочих. Причем оплата с легкой руки участкового

надзора им производится сполна.

Если повысили спрос к прогульщикам и пьяницам на участках, где начальниками А. И. Бочкарев, Ф. А. Иванов, А. Б. Жданкин, то их коллеги: А. Ф. Голубенко, М. В. Мамонтов, А. М. Литвиненко, спускают случаи нарушения на тормозах. Не бьют тревогу и партийные организации, стоят в стороне профкомы участков.

Требование сегодняшнего дня — прямо и честно сказать браконьеру и прогульщику в глаза, кто он есть. Деорганизатор производства пока не встретил на предприятии коллективного осуждения, чувствует себя вольготно. 343 человека дали в прошлом году 834 человеко-дней прогулов. А сколько их еще скрыто?

В текущем году предприятию установлен план добычи угля 1200 тысяч тонн. Это на 100 тысяч меньше прошлого года. Но и для достижения этого рубежа потребуется приложить все силы, использовать все внутренние резервы.

Работать под девизом: «Честь и слава — по труду!», решительно искоренять всякую бесхозяйственность, разгильдяйство — в таком направлении должны приложить усилия коммунисты шахты.

В докладе и выступлениях много говорилось о конкретных путях претворения в жизнь решений ноябрьского (1982 г.) Пле-

нума ЦК КПСС. На повышение роли горных мастеров в укреплении трудовой дисциплины обратила внимание Л. Д. Дарушина, помощник директора по кадрам и быту. Сознание безнаказанности — вот что порождает, по ее мнению, вторные прогулы и пьянки.

Вспомним кое-где забытый принцип «Кто не работает, тот не ест», — призвал ветеран шахты, горнорабочий Е. И. Афанасьев.

Выполнение плана зависит от каждого, в этом соль стабильной работы, — высказался бригадир В. М. Сухинин. — Коммунисты должны быть для всех примером, а в нашей бригаде среди них есть прогульщики, к примеру, Потылицын и Почечуев.

Профсоюзный комитет участка отстранился от борьбы с нарушителями. К тому же при нехватке рабочих рук используем метод «Раз-два — взяли!».

Коммунисты шахты критически подошли к своей работе. В каждом выступлении чувствовалась серьезная озабоченность за план, за будущее шахты. В постановлении собрания намечено много хороших пунктов. Дело за тем, чтобы своевременно и точно выполнить их. А это претворимо, если каждый коммунист, каждый трудящийся шахты будет чувствовать себя хозяином на своем месте.

Н. ФИЛАТОВ.

С. ЕВГРАФОВА.

2 февраля 1943 года была завершена ликвидация немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда.

НА СНИМКЕ: ветераны-артиллеристы 43-й артиллерийской бригады, которая вошла в состав 62-й армии, оборонявшей Сталинград. Слева направо: бывшие командир огневого взвода

М. А. Ковшов, заводчик орудия Е. Ф. Ильченко, командир отделения разведки Н. В. Тропин и командир артиллерийского взвода В. А. Стрельцов. Фотохроника ТАСС.

РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ

Зима в этом году в Нижнем Поволжье выдалась мягкой. Словно извиняясь за ту суровую зиму 1942—1943, температура в январе стояла плюсовая. Дули с Волги теплые ветры, по утрам приносил в Волгоград густые туманы. Приглашенные со всех концов нашей страны, сюда стекались бывшие воины 64 Армии, ставшие под Сталинградом гвардейцами-шумиловцами.

У гранитного памятника на площади Павших борцов горит Вечный огонь. Здесь лежат наши боевые товарищи. Вместе с бывшим командиром 1061 артполка, гвардии полковником К. Я. Поляковским, командиром 1334 стрелкового полка, гвардии полковником, Героем Советского Союза Г. Т. Скирутой, командиром отдельного саперного батальона, Героем Советского Союза, гвардии полковником В. А. Комаровым стоим у Вечного огня.

Через 40 лет нам вновь удалось побывать на Сталинградской земле.

В те суровые июльские дни 1942 наша 422-я Дальневосточная стрелковая дивизия была доставлена под стены Сталин-

града. Солдатами двух армий называли мы себя — 57-й и 64-й. Где трудно, туда и бросал дальневосточников командующий Сталинградским фронтом, генерал А. И. Еременко.

Станцию Тундутово (ныне Канальная), расстояние 55-й километр прикрывала наша 422 стрелковая дивизия полковника К. Я. Морозова. Не добившись успеха на других участках, противник перенес удар в направлении Тундутово. Развернувшись под селом Большие Чапурники, «юнкеры» бомбили позиции 1392 стрелкового полка майора А. С. Сорокина. Чуть позже в клубах черной пыли оказались танки. Они шли прямо на высоту 122,0. У этой безвестной высоты и разыгрался бой, который навсегда остался в памяти защитников Сталинграда.

В Ленинграде, в военно-историческом музее, на пьедестале стоит 45-миллиметровая противотанковая пушка № 2203. С ней теперь уже навеки связано имя старшего сержанта Александра Александровича Алеканцева, командира лучшего в 422 дивизии орудийного расчета. Это он в тот па-

К 40-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

мятный августовский день 1942 года под Красноармейском дал орудийную пушку в бессмертие.

Бой разгорелся на рассвете у высоты 122,0, где находилось боевое охранение под командованием лейтенанта А. Кабинова. Первыми приняли на себя танковый удар артиллеристы 1392 стрелкового полка, в числе которых был и орудийный расчет Алеканцева. Накануне Александр был принят в ряды Коммунистической партии. Получая партийный билет, он поклялся не пропустить врага на высоту. И вот в сизой дымке стал нарастать рокот моторов. «Танки!», — воскликнул подносчик снарядов красноармеец Момот, и расчет мгновенно занял свои места у орудия. «Бронбойницам. Прицел восемь, Огонь!», — подал команду Алеканцев. Шедший впереди фашистский танк застыл на месте. Его броню лизнуло пламя. А «сорокопятак» уже шлет новый заряд. Запылал второй танк. Команды следуют одна за другой. Враг, однако, тоже бьет остервенело. Орудие Алеканцева попадает в перекрестье танковых прицелов. Снаряды вздымают вокруг него горячую землю. Но ведь в окоп не спрячешь-

ся. Надо вести огонь. И фашисты, оставив пять подбитых танков, отваливают назад. Алеканцев у орудия остался один. Он уже не помнит, сколько было атак. Он им потерял счет. А вот подбитые танки считал — их набралось уже 17.

Так в степи под станцией Тундутово свершился еще один бессмертный подвиг. Наградой герою был орден Отечественной войны I степени и добрая память однополчан. Получив Гота так и не удалось пробиться к Красноармейску и Бекетовским высотам.

Мы были участниками и свидетелями, как 31 января 1943 года над вокзалом станции Сталинград-1 взвилось Красное Знамя, вооруженное бесстрашными воинами нашей 422 стрелковой дивизии, получившей за Сталинград звание 81 гвардейской. В тот же день войсками 64-й армии в подвале сталинградского универмага был пленен фельдмаршал Паулюс вместе со своим штабом. 2 февраля 1943 года в Сталинграде отзвучали последние выстрелы.

Ф. ЧЕРЕПАНОВ, капитан в отставке. НА СНИМКЕ: почетный караул. Фото автора.

ПУСТЬ НЕБО МИРНЫМ БУДЕТ

В редакцию пришло много писем-воспоминаний от участников Сталинградской битвы. Вот что написал Н. М. Цветков, бывший командир отделения разведки:

— В июле 1942 года наша 131 дивизия прибыла под Сталинград в район Калача-на-Дону. Я был в 82-ом стрелковом полку разведчиком. Немец занял выгодные высоты, и нам пришлось расположиться на берегу Дона. Мы, разведчики, ночью пытались взять «языка», но это не удалось, и мы вынуждены были брать высоту штурмом. Но силы были неравные, почти весь наш взвод погиб. Меня, тяжело раненого, вынес с поля боя мой товарищ Пестов.

После ранения в ноябре 1942 года я попал в третий механизированный (впоследствии Сталинградский) корпус, снова под Сталинград. 19 ноября 1942 года утром пошли в наступление на вражеские укрепления. Захватили железную дорогу и шоссе в сторону Ростова. В считанные минуты заняли мы мост через Дон, захватили в плен около 10 немецких машин с грузами и солдатами.

Тяжело вспоминать то время. Но был для меня там, в Сталинграде, и радостный эпизод: в госпитале я познакомился с девушкой, которая стала моей женой. Мы, ветераны, говорим: «Пусть всегда будет мирное небо!».

